

Чу Хунь был теперь на поздней стадии YuanYing, сила магической техники была в несколько раз сильнее, чем раньше.

Огонь феникса восхвалял небеса, стометровый огромный огонь феникса, пурпурное пламя, охватившее его, взрывалось с ужасающей температурой, земля запекалась и трескалась дюймом за дюймом, ученики семьи Ма очень священной огненной дверью вынуждены были отступать снова и снова.

Ледяной знак Тысячи миль У Ли, шипы льда таяли очень быстро.

Глаза Ма Янь Чена были наполнены шоком.

"Какое мощное боевое умение". Ма Янчен говорила.

"Однажды он сказал, что Золотое Бессмертное царство непобедимо." Ма Ян Чен бормотала.

Глаза Чу Чжу Чунь сверкнули ледяной фиолетовой гривой: "У Ли, я убью достаточно пятидесяти человек, у тебя с этим проблемы?"

Лицо У Ли было поистине уродливым, несокрушимая Феникс Сутра Чу Хуна затрудняла работу его ледяного знака "Тысяча миль", и он просто встретил своего заклятого врага.

Чу Хун чихнул и поднял руку в воздух, чтобы надавить.

Стометровый огненный феникс с высоко поднятой головой качал небо, затем нахлынул с воздуха и направился прямо к У Ли.

У Ли глаза сжались, он почувствовал сильную опасность, подняв руку, чтобы быстро запечатать, холодный лед торчал, образуя стену из льда перед ними, что было более десяти метров в ширину, несколько Чжан высотой, и три-четыре метра толщиной, блокируя все ученики Священных Огненных Врат позади.

Бряк!

Огненный феникс ударил по ледяной стене и лопнул, пурпурное воспламенение охватило сотни метров, большая площадь водяного пара поднялась в воздух, шторм унесся, земля треснула, выжженный черный предмет.

Ледяная стена У Ли была мгновенно очищена, и пурпурное воспаление катилось к ученикам Священных Огненных Врат, чувствуя страшную палящую жару, как будто для того, чтобы очистить их, Священные Огненные Врата все бледнели.

Глаза У Ли были мрачны, как вода, подняв руку, чтобы установить ледяную стену снова, его лицо слегка бледновато, непрерывно используя этот мощный боевой навык заставил его потреблять слишком быстро, даже несмотря на то, что он выращивал Великий Луо Цзинь Бессмертный, он все еще был едва в состоянии поддерживать его.

Zzzzz...!

Violet Inferno продолжал влиять на ледяную стену, большие участки водяного пара заката, ледяной стены затем растаял с ужасающей скоростью, хотя и не сам огонь феникса, но Violet Inferno все еще страшно, ледяная стена была очищена и осыпалась, изрезаны отверстиями.

У Ли и ученики Его Священных Огненных Врат снова и снова отступали с паникой в глазах.

Фигура Чу Чу мигнула, словно поток света, пронесшийся сквозь Пурпурный Ад, его кулак зажёгся, прямо взорвавшись на У Ли.

У Ли яростно закричал и ударил ладонью, его внутреннее дыхание катилось.

Бряк!

Энергия улетела, распространившись как острый клинок.

Фигура, выстрелившая вверх тормашками, это был У Ли, который был потрясен в ответ ударом Чу Чу Чунь, его тигровый рот рухнул.

Пуф!

Голова ученика из Секты Священного Огня взлетела в воздух, кровь вылилась наружу.

Чу Чу поднял руку и хлопнул ей вниз, с неба упала шокирующая большая ручная печать, земля треснула и пять учеников Священных Огненных Врат были избиты в кровавый туман.

"Лю Тяньхэ..." Глаза Ву Ли зияют, как будто он сумасшедший.

Чу Цюнь встал с отрицательными руками, посмотрел на У Ли и спокойно сказал: "Если хочешь умереть, перевернись, я не против убить пятьдесят первого".

Ученики Священных Огненных Врат в панике отступили за У Ли, свирепость и мощь Чу Хуна напугали их.

У Ли посмотрел на запаниковавших за ним учеников и не мог не вздыхать, его собственное возделывание истощило семьдесят восемь процентов, а глядя на Чу Хуна, его кровь была сильной и убийственной, и повторный подъем лишь увеличил бы число жертв.

В то же время, он понимал, что вход в Сложенное пространство вообще не может быть введен, и культивирование Чу Хуна было явно в состоянии соперничать с Великим Луо Золотой Бессмертный, как он попал внутрь?

Может быть... что он действительно был только в Золотом Бессмертном царстве?

Как такое возможно? У Ли глаза мерцали, трудно понять.

Ма Сен, Ма Ян Чен и остальные были ошеломлены.

"Он действительно просто Золотой Бессмертный?" Мэйсон был недоверчив.

"Он однажды сказал, что каждый в его дивизии может перейти и убить врага, но это слишком преувеличено". Ма Ян Чен был так же недоволен.

"У него определенно есть секреты". Ма Сен сказала.

"Возможно, поэтому семья пытается завербовать его любой ценой."

"Любой ценой?"

"Верно, семья искала для него несколько редких и отличных лекарств, тратя бесчисленные людские и финансовые ресурсы".

.....

Чу Чу посмотрел на У Ли: "Я всегда держал слово, если скажу, что убью пятьдесят человек, то это пятьдесят человек".

Глаза У Ли были тенистыми, но он чувствовал себя бессильным.

"Бай Хайхан, ты ведь знаешь, что делать, да?" Чу Чу Чуань пил.

Лицо Бай Хайхана было мрачным, одна из его рук чуть не попала в кровавый туман от Чу Чунь, внутренние органы были несколько смещены, даже У Ли едва мог соперничать с другой стороной, если бы он не знал лучше, боюсь, что Священные Огненные Врата сегодня здесь придется стерты с лица земли.

"Держи". Бай Хайхан стиснул зубы и вручил каменный медальон.

Чу Чу взял в руку каменную бирку и слил ее со своим сенсорным камнем, и со вспышкой света номера каменной бирки Бай Хайхана пришли на его каменную бирку.

Затем он бросил каменный медальон Бай Хайхану и сказал дразнящим: "Хорошо изгони демонов, и жди, когда я приду и заберу его в следующий раз".

Бай Хайхан чуть не изрыгнул рот, полный старой крови, слушая смысл Чу Хуна, он уставился на него.

Чу Чу посмотрел вверх, его лицо было мрачным, первоначально Бай Хайхан занимал девятое место по количеству истреблений демонов, но теперь он даже не смог попасть в первую десятку, первый, Ван Юньчжэ, уже истребил 120 демонов.

Ван Юнчже?

В глазах Чу-чу сверкнул блеск крови.

На этот раз никто из тех, кто приходил, и никто из тех, кто оставался позади раньше, не выйдет живым.

"Пошли".

Чу Цзюнь подошел и снова сел на стул седана.

"Братья Священных Огненных Врат, увидимся позже." Чу Чунь порезал кулаки.

У Ли и другие сдерживали свои румяна и шеи, если бы они могли, они действительно хотели сокрушить Чу Хунь, прежде чем облегчить свою ненависть.

Ма Сэнь, Ма Янь Чэнь все чувствовали, что Чу Хунь слишком ненавидит, есть ли такая вещь, как похороны людей?

Наблюдая за отъездом семьи Ма, Бай Хайхан был полон убийственных намерений.

"Брат Ву, что нам теперь делать?" Половина учеников Святых Огненных Врат была зарезана, их сила значительно уменьшилась.

"Что ты предлагаешь?" В конце концов, У Ли пробыл здесь пятьдесят лет и ничего не знал о

внешнем мире, а тем более о Чу Чунь.

Бай Хайхан скандировал: "Мы должны пойти в Древний Семейный Альянс".

"Почему?"

"Старший брат У не знает об этом, этот убойный бог Лю Тяньхэ победил двойного ученика семьи Лю, Гу Яна, который находится на одном уровне со мной, и в конце концов, даже постоянно разграблял десятки городов в Западном регионе, Древнее семейство расстреляло Великого Луо Золотого Бессмертного Гу Цинь перед тем, как убить Лю Тяньхэ, и было обезглавлено старшим братом Лю Тяньхэ, эта ненависть не может быть разгадана."

У Ли загорелись глаза: "Так что Древняя семья будет нашим самым крепким союзником".

Бай Хайхан кивнул.

"Пойдем в Древнее семейство".

.....

"Куда мы теперь идем, Уиллоу?" Ма Сен был очень неловок, Чу Хун сидел на стуле седана, высоко над ним, что делало его довольно несчастным.

Чу Хунь взглянул на него и сказал: "Ma Wasted Timber, расскажи Маленькому Сенько о нашей политике трех света".

Ma Wasted Timber?

У Мэйсона дернулся рот, этот человек был таким надоедливый.

"Какая трехцветовая политика?" Ма Сен все еще была любопытна.

Ма Ян Chen ослепил на Chu Chu Chuan и гневно сказал: "Убейте все, ограбьте все, сожгите все, это для 3 светлой политики".

Ма Сен был ошарашен и взглянул на Чу Иса, его сердце было немного холодно, тайно говоря: "Так безжалостно".

"Маленький Сенко, расскажите мне о распределении сил в этом Сложенном Пространстве, сосредоточенном на Гонке Демонов". Чу Сюнь Дао.

Теперь он был двуглазым и мало что знал, поэтому снисходительно относился к Священным Огненным Вратам, спасая их на случай, если они принесут пользу в будущем.

Мэйсон был недоволен именем Чу Хунна, но знал, что сопротивляться бесполезно, этот человек был просто хоббитом, ему было наплевать на всё, он ни на кого не писал, а его симпатии и неприязни зависели от его собственного ума.

Он был несчастлив, но знал, что Чу Хунь - это тот, кому семья Ма приложила огромные усилия, и у вершины должны быть свои планы, поэтому он не осмелился опрометчиво обидеть Чу Хунь, чтобы не сорвать планы семьи Ма.

Кроме того, боевое мастерство Чу Хуна шокировало его, и тот факт, что Чу Хунь сделал шаг к тому, чтобы в конечном итоге выиграть квоту на Землю для семьи Ма, должен был выдержать

еще больше.

Ма Сен несчастливо начала жаловаться.

Чу Чу Чуань немного кивнул, когда слушал, но на самом деле его сердце уже горело от злости.

Бессмертный Домен был более ядовит, чем он мог себе представить, когда Бессмертный Домен похитил большое количество сильных людей с Земли, чтобы их держали здесь, чтобы они могли размножаться здесь, а затем отдать их в гордость Бессмертного Домена, чтобы использовать их в качестве жернова.

Но мудрость людей Земли была бесконечна, и они придумали всевозможные способы борьбы с гордостью Бессмертного царства, чтобы выжить здесь.

Самым мощным из них был их город Железного кабеля, где они построили еще десять городов, наложили на них запрет и связали их толстыми железными цепями холодного железа.

Эти холодные железные цепи были устроены как фаланги, и эти холодные железные цепи могли не только защищаться от врага, но до тех пор, пока они сражались рядом с холодными железными цепями, земляне становились сильнее.

Конкретный Мэйсон и другие не знали.

Они только знали, что это образование цепи холодного железа было очень странным, и если город был в бедственном положении, люди из других городов могли быстро приехать, чтобы поддержать их через цепи холодного железа, которые были бесконечно прекрасны.

"Просто за эти годы эти Земляне были убиты, осталось не так много сильных людей, они все старые и слабые, борющиеся до смерти, на этот раз мы предложим изменить пятьдесят лет на сто лет, чтобы войти в Складной Космос для тренировок, иначе эти Земляне будут мертвы и ранены".

Руки Чу Чу тщетно сжимались, можно было представить, что эти земляне были в плену с древнейших времен, а количество людей, убитых Бессмертными Землями за десять миллионов лет, вероятно, было невообразимо.

Чу Хун вспомнил слова, которые он услышал, когда впервые исследовал место запечатывания клана Темных Демонов во Дворце Четырех Святых, Бессмертный Домен зарезал сотни миллионов людей на Земле, чтобы спасти какое-то дитя бога, и обвинил клан Темных Демонов в этом черном горшке.

Преступлений Бессмертного Домена было слишком много, чтобы упоминать о них.

Чу Сюнь тайно поклялся в своем сердце, что рано или поздно он убьет до тех пор, пока никто в этой Бессмертной Доменности не осмелится назвать ее бессмертной.

"Пойдем, найдем этих людей в рейтинге". Чу Хун указал на небо, на тех, кто входил в десятку лучших в истребителе демонов.

У Ма Сена разбилось сердце, и он подсознательно посмотрел на Ма Ян Чена.

Ма Янь Чен прошептал: "То, что он сказал - правда, он будет проводить политику Трех Светов до конца".

"О чем вы двое бормочете?" Чу Чунь взглянул на них: "Маленький Сенько, ты знаешь это место лучше всего, ты ведешь за собой".

Внезапно, казалось, что Чу Цзюнь что-то придумал? Глядя на Ма Янь Чэнь с игривым взглядом: "Ма Скрэп, помнится, ты говорил, что однажды пришел в складной космос?"

Лицо Ма Янь Чэня было слегка смущённым, угрюмым и молчаливым, то есть он хвастался, рот Чу Чунь, полный развалин Ма, делал его очень несчастным, чтобы Чу Чунь был впечатлён им, поэтому он произнёс эти слова. Знания о Сложенном Пространстве были полностью получены из той партии сыновей Ма, которые ушли пятьдесят лет назад.

Ма Сен также игриво посмотрел на Ма Янь Чена, он был тем, кто вел последнюю партию, но в то время Ма Янь Чен был только в ранней стадии "Золотого Бессмертия" в течение короткого времени, даже не достаточно квалифицированы, чтобы прийти.

"После полдня дурака, так ты хвастаешься?" Чу Чунь дразнил.

Ма Янь Чен покраснела: "Даже если я никогда не была здесь, я знаю о складывающемся пространстве больше, чем ты".

"Точно, ты все еще лучше хвастаешься, чем я". Чу Чунь насмехался.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1076977>